

— Мисс, пора завтракать.

К тому времени, как Джудия закончила причёсывать меня, подошла другая горничная и сообщила о скором завтраке. Я встала из-за туалетного столика и медленно направилась в обеденный зал. Придя, заметила знакомые лица.

— Ты опоздала, - сказал отец сердитым голосом.

Я сделала короткий реверанс отцу, прежде чем сесть на своё место.

— Отец, тебе следовало отругать её. Как невежливо заставлять старших ждать, - пронзительным тоном Сесилия пожаловала отцу.

Когда я повернулась и посмотрела на неё, она ухмыльнулась, насмехаясь надо мной.

— Если ты будешь продолжать в том же духе, останешься позором семьи даже после замужества.

Когда я попыталась проигнорировать её и сесть, Сесилия сказала то, что меня действительно расстроило. Не прошло и двух дней, как она снова указывала мне на моё поведение, особенно раздражая.

— Замужества?

— Хватит. Садитесь.

Когда я попыталась в недоумении спросить, мой отец одёрнул нас, не скрывая признаки раздражения на лице. У меня не было другого выбора, кроме как уступить. Как только я заняла своё место, слуги внесли еду, как будто только и ждали, когда мы наконец займём места.

— Я согласился на бракосочетание тебя и Графа Теодора.

Несмотря на то, что от брака зависела моя жизнь, отец принял одностороннее решение. Вместо ответа я просто посмотрела на него. Когда моя мать была жива, он всё ещё оставался очень добрым. Но теперь, став Герцогом после её смерти, отец стал худшим человеком на этой планете.

— Ты всё равно долго не проживёшь. Так что я бы предпочёл, чтобы ты вышла замуж, чем провела здесь оставшиеся дни.

— Значит, сначала они просили Сесилию?

Но у отца не было ответа. Если бы он сейчас заговорил и сказал "нет", я бы не чувствовала себя такой разочарованной. Я уже знала, что рано или поздно этот день настанет. Но... Меня даже никто не утешит?

Так легко продать свою дочь, пусть и не родную?

Многие мысли тревожили мой разум. Я по глупости цеплялась за какие-то остатки воображаемой привязанности и затяжного сожаления. Но теперь я просто должна это признать.

Отец не любит меня.

Вдобавок ко всему, он пытался продать меня по высокой цене, не сообщая о болезни.

— Отец.

— Я не буду слушать твои жалобы, — строго сказал он, нахмурившись и предполагая, что я начну спор.

Ему не нужно было расстраиваться: я не стану протестовать, ведь смирилась с тем, что меня отправят к Графу Теодору. Должна ли я сказать, что рада этому несчастью? Ведь могло быть намного хуже. Думая об этом, хотелось смеяться.

— Ты когда-нибудь пытался найти лекарство от моей болезни?

Нет, хотело спросить даже не это. Ты когда-нибудь пытался спасти меня? Это было то, что я хотела спросить.

— Диана! — отец громко выкрикнул моё имя и крепко сжал бокал с вином.

Боясь, что он бросит его прямо в меня, я крепко зажмурилась и сжалась. Я всё равно умру, так чего семья хочет? Выдать меня замуж за нелюбимого человека? Отец когда-либо думал о том, чтобы найти способ вылечить меня? Возможно, ты просто ждал того дня, когда я умру.

Конечно, это правда, что лекарство найти невероятно трудно. Однако существовал огромный разрыв между тем, чтобы сдаться и даже не пытаться из-за сложности.

— Если ты собираешься сказать что-то бесполезное, возвращайся в свою комнату!

Раздался звук бьющегося стекла. А мои щёки начали гореть. Я медленно открыла глаза, выдыхая задержанное до этого дыхание. Недалеко от меня разбитый бокал с вином был

разбросан по щебню.

Когда я подняла дрожащую руку и коснулась своей щеки, тёплая жидкость оказалась на кончиках моих пальцев. Нет необходимости проверять, что это. Не говоря ни слова, я медленно подняла голову.

Отец больше не смотрел на меня.

Сесилия, моя сводная сестра, отчаянно сдерживала смех. Глядя на кровь на пальцах, я почувствовала горечь во рту. Было довольно забавно думать о том, ради чего я пыталась выжить всё это время.

Я подняла руки, чтобы закрыть лицо. Как ни странно, я продолжала смеяться. После долгих попыток успокоиться, мне удалось наконец взять себя в руки и гордо поднять голову.

— Я понимаю. Хорошо. Я выйду замуж.

Если брак – единственный выход из этого отвратительного дома, я буду счастлива принять предложение. Небольшое чувство, похожее на тлеющие угольки, поднялось в сердце. Это было чувство, которое слишком трудно понять и определить.

— Мисс Диана такая жалкая.

Когда я выходила из комнаты, закончив одеваться, услышала разговор между горничными.

— Вы слышали слухи? Из всех людей... Почему именно Граф Теодор?

— Я слышал, что он убил и обезглавил человека, пытавшегося обмануть его.

— Да. Изначально Граф просил его светлость о Мисс Сесилии. Но вместо этого мы посылаем Мисс Диану. Это немного...

То, что Герцог Тристан пытается сделать с Графом – мошенничество. И все знали: Теодор не щадит обманщиков. По столице тут же поползли слухи, что торговцу, который обманул его, отрубили голову. И если Граф Теодор обо всём узнает, я окажусь в серьёзной опасности.

Когда я открыла дверь и вышла, горничный лихорадочно задвигались и выстроились в ряд, опустив головы.

— Всё готово?

— Да, карета уже ждёт вас.

Игнорируя разговоры, я покинула поместье и села в экипаж. Возможно, из-за того, что приготовления не были завершены, карета тронулась не сразу. Всякий раз, когда она дребезжала, вид из окна также сотрясался. Выглянув, я пыталась облегчить разочарование. Но это сработало не очень хорошо.

Я вздохнула, отвернулась от окна и уставилась на свои руки. Они лежали на красиво сшитом платье. Я согласилась на этот брак. И всё должно было пройти без сучка и задоринки. И я уже находилась на пути в поместье Графа Теодора.

Не было даже официальной церемонии.

Графу это не нужно. Мы женимся только на бумаге. У Герцога же не было другого выбора, кроме как выполнить все требования.

И я не возражала против этого, потому что моё существование было лишь камнем преткновения для моего отца. Даже если этот брак заключён лишь ради выгоды, я всё ещё хотела естественную и организованную свадьбу. Но это мечты и роскошь.

В любом случае, я не биологическая дочь своего отца. Скорее, он всегда хотел избавиться от меня.

Так всё и было в оригинальном романе...

Я - единственная наследница своей матери, бывшей Герцогини Тристан.

Мой отчим, не признавая меня дочерью, всегда был настороженным и жестоким. В один день он проиграл все деньги в азартные игры и обвинил во всём меня. Но я всё не могла понять, почему он, пытаясь избавиться от чувства раскаяния в смерти матери, оскорблял меня.

В разгар этого всего появился Граф Теодор, предложивший крупную сумму денег и пожелавший жениться на одной из дочерей Герцога. В каком-то смысле для моего отца было естественно принять это предложение, не задумываясь ни на мгновение. Ведь это прекрасная возможность убить двух зайцев: получить деньги и избавиться от меня.

Но вдруг возникает проблема.

Не зная этого, Граф Теодор попытался воспользоваться тем фактом, что теперь он родственник Герцога, чтобы захватить титул. Но у отца больше не было причин сотрудничать с ним, ведь он

уже получил, что хотел.

Разъярённый Граф продолжит общаться со мной так, словно я – невидимка. И в оригинальном романе было сказано, что я умру в полном одиночестве, тоскуя по любви мужа. Также в истории была сцена, когда главную героиню похищает злодей.

И я помню всё это так чётко по одной причине. Я и есть автор романа.

На момент написания этой книги я грезил изображением болезненного персонажа. Ведь так он выделялся. Но когда я стала им, поняла, насколько же всё это утомительно.

— Мы на месте, Мисс.

Карета медленно остановилась и всадник сообщил мне о прибытии. Только теперь до меня дошло, что я в поместье Графа Теодора.

— Хорошо, я сейчас выйду.

Как только я сказала это, дверь открылась. И с помощью всадника я вышла из экипажа. Первое, что бросилось в глаза – огромный и великолепный особняк, что очень напоминал именина Герцога.

— Добро пожаловать, Мадам.

Слуги и служанки, стоявшие у входа, поклонились мне. Вопреки тому, что я думала, отсутствие свадебной церемонии не заставило их потерять уважение и манеры. Они всё же считают меня владелицей поместья.

Это настоящее облегчение.

Горничная, опустив передо мной голову, выпрямилась и подошла. Это была женщина средних лет со светло-каштановыми волосами.

— Мы ждали, Мадам. Я Оливизель Лоретт, старшая горничная. Не стесняйтесь просить меня о помощи.

— Да, Оливизель. Приятно познакомиться.

Женщина ещё раз поклонилась мне в ответ на приветствие.

— Прежде всего, давайте зайдём внутрь, Мадам. Ветер холодный.

— Хорошо.

Когда я пошла вперёд, служанки тут же двинулись, чтобы открыть путь. Старшая горничная провела меня в поместье.

<http://tl.rulate.ru/book/58431/1517228>